

Господин Лю в этот момент промолвил:

— Я действительно никому не рассказывал о том, что видел в своих снах.

Это было настолько ужасно, что даже при одной мысли об этом его пробирала дрожь. А если думать слишком много, видения начинали преследовать его, вновь и вновь всплывая в сознании, поэтому он просто не мог заставить себя произнести это вслух.

Цзин Фаньшэн подошел на два шага ближе и что-то тихо прошептал ему на ухо.

Господин Лю тут же посмотрел на него так, словно перед ним явился спаситель. Он взволнованно схватил его за руку и воскликнул:

— Господин, вы поистине человек божественного дара! Не буду скрывать, вы — первый, кто узнал, что мне снится!

Вспомнив об этом кошмаре, он невольно задрожал всем телом.

Цзин Фаньшэн рассмеялся:

— Пустяки, пустяки! Видимо, судьба свела вас со мной!

Даос в желтом халате, видя, что его разоблачили, не спешил уходить по-хорошему. Напротив, он бросил напоследок несколько угроз:

— Невежественный мальчишка! Если бы та женщина-призрак не была полна жгучей ненависти, разве смогла бы она обрести здесь такую силу? Если сегодня ты не сможешь ее изгнать, берегись, как бы она не поглотила тебя самого!

Цзин Фаньшэн полностью проигнорировал его, спокойно сел, взял со стола маленький плод и отправил его в рот.

В глазах господина Лю теперь был только Цзин Фаньшэн. Ему совсем не хотелось слушать даоса, и, услышав его слова о том, что изгнать призрака невозможно, он с недовольным видом приказал слугам выпроводить незваного гостя.

Когда даоса вывели, господин Лю, сменив тон, поклонился Цзин Фаньшэну:

— Не смею спросить, как величать господина?

Цзин Фаньшэн, не задумываясь, бросил:

— Зови меня Пятнадцатым.

Цзин Ши: «...»

Господин Лю, впрочем, не нашел в этом имени ничего странного. Он продолжил жаловаться Цзин Фаньшэну на мучения, которые терзали его в последнее время. Особенно он разрыдался, рассказывая, как кошмары становились еще страшнее, стоило ему покинуть пределы этого дома.

Цзин Фаньшэн кивнул:

— М-да, фэн-шуй в вашем особняке действительно неплох, да и магических инструментов, освященных мастерами, здесь немало. Пока вы внутри, вам ничего не грозит, но стоит покинуть дом... до этого вам просто везло, господин Лю.

Цзин Фаньшэн, несмотря на то что его тянули за рукав, продолжал с аппетитом жевать. Когда господин Лю наконец вытер слезы и закончил свой рассказ, он произнес:

— Что касается изгнания этого женского духа, я, хоть и не обладаю великими талантами, имею полную уверенность в успехе. Однако, не стану скрывать, магический инструмент, который мне потребуется, не так-то просто привести в действие...

Глаза господина Лю забегали, и он поспешно спросил:

— Что нужно господину для активации этого инструмента? Говорите, не стесняйтесь!

Цзин Фаньшэн усмехнулся:

— Разумеется, духовные камни.

— Это... это же вещи из мира бессмертных. Где же мне их раздобыть?

Цзин Фаньшэн снова оскалился в улыбке, которая показалась даже немного зловещей:

— Хотя город Лянъи и находится в глуши, он примыкает к горе Лянъи. Вы — богатейший человек в городе и побратим местного градоначальника, наверняка ведь добывали в горах руду? Хотя гора Лянъи теперь под властью демонических практиков и духовной энергии там почти нет, а добыть камни крайне трудно, я не поверю, что у вас в закромах не найдется ни одного.

— Это...

— Если господин Лю жалеет духовных камней, то я ничем не смогу помочь в деле с призраком. Более того, если я не смогу привести инструмент в действие, мне придется уйти до наступления темноты. Прошу прощения!

Цзин Фаньшэн сказал это так, будто действительно собрался уходить. Господин Лю, конечно,

не мог этого допустить. Он приберегал эти кристаллы на случай, если через город будет проезжать какой-нибудь мастер, чтобы поднести их в качестве дара.

Обычным людям категорически запрещалось добывать руду в духовных горах — если поймают, можно и головы лишиться. Поэтому в местах, где живут простые люди, духовные камни были невероятной редкостью.

Но сейчас, когда злой дух еще не был изгнан, он колебался, отдавать ли свои запасы.

Цзин Фаньшэн, разумеется, видел его насквозь и тут же добавил:

— Неужели господина не удивляет, почему призрак этой женщины преследует именно вас, если вы ее не убивали?

Господин Лю тут же принял вид человека, ищущего совета, и с горечью промолвил:

— Разве я не думал об этом? Но какой толк от этих раздумий?

Цзин Фаньшэн улыбнулся:

— Я знаю, что вы пока не доверяете мне до конца. Давайте поступим так: изгонять призрака все равно нужно ночью, когда ослабнет энергия ян, поэтому идите-ка вы, господин Лю, поспите немного.

Господин Лю снова помрачнел:

— Но... сейчас хоть и день, но если я засну, мне опять приснятся кошмары... не осмелюсь я спать.

Цзин Фаньшэн отмахнулся:

— Раз уж я предложил вам поспать, то гарантирую, что сегодня днем вы отдохнете спокойно.

Лицо господина Лю просияло:

— В таком случае, какой у господина план?

Цзин Фаньшэн ответил:

— Эта женщина-призрак привязалась к вам лишь потому, что ее последнее предсмертное желание было связано с вами. Тот даос в желтом халате был прав в одном: это место обладает хорошим фэн-шуй, и накопить здесь темную энергию непросто. Душа этой женщины, превратившись в призрака, утратила целостность, ее память повреждена. Она помнит только вас.

Сказав это, он вынул из-за пазухи чистый лист талисмана и протянул его:

— Держите этот талисман при себе, и я гарантирую, что сегодня днем она не придет. Помните, он должен быть вплотную к телу, прямо к коже!

Услышав это, господин Лю с почтением принял талисман обеими руками, жалея лишь о том, что не может тут же приклеить его к себе на клей.

Цзин Фаньшэн сказал, что ловить призрака нужно ночью, когда она осмелится показаться, поэтому господин Лю выделил им комнату для отдыха.

Как только они вошли, Цзин Фаньшэн буквально рухнул на кровать.

Одиннадцатый, еще совсем юный, впервые отправился за пределы долины вместе с отцом, и не удержался от вопроса:

— Ты правда умеешь гадать по лицу и определять фэн-шуй?

— Нет, — Цзин Фаньшэн лежал на кровати, раскинув руки и ноги, и ответил с дерзким видом: — Зачем мне заниматься тем, что нужно обычным людям? — Он, проявив редкое терпение, пояснил сыну: — Ты видел, какой у господина Лю лоснящийся от жира вид? Сказать, что у него судьба богача — это я просто так ляпнул. Я и сам в это не верил, ха-ха...

— А фэн-шуй? Что это вообще такое? — Цзин Ши рос серьезным и дотошным ребенком; с малых лет, если чего-то не понимал, всегда спрашивал.

Он был полной противоположностью своему отцу.

Цзин Фаньшэн, лежа на кровати, закинул ногу на ногу и, не краснея, заявил:

— Не знаю. Я же сказал, это все для обычных людей, мне это без надобности!

Одиннадцатый спросил:

— Тогда откуда ты узнал, что фэн-шуй в этом доме хороший?

— Угадал, — Цзин Фаньшэн перевернулся и сел. — У того призрака действительно осталась лишь малая часть души. Но если бы ее ненависть была так глубока, разве могла бы она настолько утратить рассудок, чтобы забыть своего истинного врага и преследовать господина Лю? Раз уж тот старый даос так сказал, я просто воспользовался его теорией.

Одиннадцатый понимал, что тот даос — обычный смертный, и изгнать призрака для него было бы нелегко. Призрак сейчас явно не в себе, и нападает на первого встречного, так что Цзин Фаньшэн, прогнав даоса, фактически спас ему жизнь.

Он снова спросил:

— А тот твой пустой талисман без единой черточки — он правда может отогнать призрака, чтобы господин Лю выпался?

Цзин Фаньшэн усмехнулся, покачивая головой:

— Конечно, нет! Это просто обычная бумага. Но раз уж я здесь, разве она посмеет показаться? Иди сюда, эй! Чего ты сел так далеко?

Одиннадцатый, сидевший за резным грушевым столом, не оборачиваясь, ответил:

— Зачем?

Цзин Фаньшэн сказал:

— До ночи еще далеко, поспи немного.

После того как Цзин Ши вступил на стадию Конденсации Меридианов, ему больше не требовалось ни есть, ни спать. Но его отец был невероятно ленив и каждый день спал, раскинувшись на кровати. Это часто приводило Одиннадцатого в недоумение: с тех пор как сон стал не нужен, он уставал, но никогда не чувствовал настоящей сонливости. Он искренне не понимал, как Цзин Фаньшэну удается спать каждый день.

Цзин Фаньшэн снова заговорил:

— В комнате только мы двое, почему бы тебе не снять маску и не расслабиться?

Одиннадцатый ответил:

— Все равно скоро надевать обратно, лишние хлопоты.

Сказав это, он достал из сумки для хранения нефритовую пластину, сжал ее в руке и направил внутрь духовную силу. В море сознания тут же возникло содержание записи.

Заголовок гласил: «Введение в создание артефактов — Продвинутый уровень».

Цзин Фаньшэн, видя, что его сын снова погрузился в свой маленький мир, пробормотал: «Скука», — и снова откинулся на кровать.

Закрыв глаза, в полудреме он с гордостью подумал: дети других людей в этом возрасте либо лазают по деревьям за птичьими яйцами, либо ловят рыбу в реке, и за ними глаз да глаз нужен. А его сын — даже подгонять не надо, как только выдается свободная минута, сразу берется за свою нефритовую пластину. Как же ему повезло с таким ребенком!

Цзин Фаньшэн отлично выспался. Проснувшись и потянувшись, он сел и увидел, что Цзин Шии возится с сумкой для хранения.

Хотя на сыне была маска, скрывающая эмоции, по тому, как он вертел сумку в руках, Цзин Фаньшэн понял, что тот встревожен, и спросил:

— Что случилось?

Одиннадцатый разочарованно ответил:

— Опять неудача.

Разочарование, досада, огорчение — в этот момент его голос наконец звучал так, как подобает юноше.

Цзин Фаньшэн слез с кровати, выхватил у него сумку, просканировал божественным сознанием и сказал:

— Какая же это неудача? Пространство здесь больше, чем в прошлый раз!

Цзин Шии недовольно посмотрел на него. Проблема была именно в том, что оно «больше, чем в прошлый раз». Он стремился не к тому, чтобы сделать лучше, чем прежде, он планировал создать сумку, пространство в которой было бы как минимум вдвое больше предыдущей.

Он снова просмотрел нефритовую пластину — ошибок не было.

Материалы для сумки были крайне ценными: смесь лучшего небесного шелка и синей плавающей руды. Он опустошил весь склад Долины Запретного Края, чтобы собрать материала всего на четыре сумки.

Четыре получившиеся сумки, конечно, были пустыми. «Пустыми» в смысле отсутствия внутреннего пространства. Чтобы они стали настоящими сумками для хранения, на них нужно было нанести магическую формацию.

«Введение в создание артефактов» было самым популярным учебным пособием.

В начальном разделе рассказывалось о самых основах, своего рода обзор ремесла. Средний уровень знакомил с материалами и учил их обрабатывать. Продвинутый уровень, опираясь на знания о материалах, предлагал подробные инструкции по созданию готовых изделий.

Одиннадцатый изучил содержание этой пластины бесчисленное количество раз. В Долине Запретного Края он много практиковался, и хотя синяя плавилиная руда выходила за рамки начальных материалов, он уже многократно работал с менее ценной зеленой, поэтому ошибки быть не могло.

Если дело не в самой сумке, значит, проблема в формации.

Он слышал от Цзин Фаньшэна, что великие мастера с глубокой духовной силой могут управлять материалами силой мысли, рисуя формации прямо в воздухе. Но у Одиннадцатого не хватало духовной энергии, да и мастерства еще было недостаточно, поэтому приходилось пользоваться инструментами.

Может, он слишком нервничал, и из-за этого формация вышла неверной?

Раньше, на среднем уровне, он каждый день работал с материалами, а к продвинутому перешел недавно, и техника рисования формаций была еще не отточена.

Осталось еще две пустые сумки. Одиннадцатый сжал кулаки и решил потренироваться на зеленой руде.

Хотя предел пространства для сумок из зеленой руды он уже достиг, попытка добавить более сложную формацию могла привести к тому, что сумка просто лопнет. Но материалов и духовных камней было мало, так что для повышения мастерства оставалось только практиковаться.

Цзин Фаньшэн погладил Одиннадцатого по голове — в создании артефактов он мало что понимал и помочь ничем не мог.

Одиннадцатый тут же достал старые заготовки, специальную кисть и материалы для формаций, которые приготовил еще перед выходом.

Цзин Фаньшэн, видя его необычайное усердие, открыл рот, но ничего не сказал.

Когда Одиннадцатый довел до взрыва две сумки из зеленой руды, окончательно стемнело, и господин Лю лично пришел пригласить их.

— Господин! Господин, вы поистине человек божественного дара! — он с восторгом бросился к нему. — Это был первый раз за столько дней, когда я спал спокойно!

В этот раз пришла не только госпожа Лю, но и его жена, чтобы поблагодарить Цзин Фаньшэна.

Цзин Фаньшэн уклонился, не давая господину Лю приблизиться. Он встряхнул рукавами и

сказал:

— Время пришло, давайте покончим с этим поскорее.

— Да, да, конечно! — господин Лю махнул рукой, и дворецкий вынес поднос, накрытый красным шелком.

Цзин Фаньшэн взглянул сквозь ткань и с улыбкой посмотрел на господина Лю:

— И это все? Господин Лю, ваша искренность... ай-яй, что-то я ее не чувствую!

Господин Лю вытер пот. Он боялся, что господин Пятнадцатый просто уйдет, поэтому поспешно сказал:

— Больше действительно нет, остальное — сущие мелочи, которые не стоят вашего внимания. Господин, не волнуйтесь, после изгнания призрака я щедро вас отблагодарю!

Цзин Фаньшэн хотел было еще что-то сказать, но вдруг изменился в лице.

Он махнул рукой:

— Ладно, ладно, время не ждет. О вознаграждении поговорим после того, как изгоним демона.

Сказав это, он взмахнул рукой, и поднос вместе с красной тканью исчез в его рукаве.

Люди в доме Лю были поражены. Поднос был таким большим, а человек взмахнул рукой — и все исчезло без следа!

Цзин Фаньшэн направился к ослику, порылся в сумке, где лежала ржавая мечи, и вытащил медное зеркало, повесив его себе на шею.

Зеркало было большим, и хотя оно висело на обычной веревке, оно опустилось до самой груди, защищая почти всю верхнюю часть тела, словно доспех, и выглядело это... довольно комично.

Затем он вытащил свой ржавый меч.

Все в доме подумали в один голос: это и есть легендарный магический инструмент?

Госпожа Лю спросила:

— Не нужно ли даосу воздвигнуть алтарь?

— Не нужно, не нужно, — отмахнулся Цзин Фаньшэн. — Госпожа, просто отведите меня туда,

где вы убили ту женщину.

После этих слов даже Цзин Шии невольно взглянул на эту благородную и дородную женщину средних лет.

Госпожа Лю побледнела от ужаса, а господин Лю тяжело вздохнул.

Погибшая девушка была служанкой в их доме. Из-за ее красоты господин Лю не устоял перед искушением и завел с ней роман.

Узнав об этом, госпожа Лю пришла в ярость. Она всегда была своенравной и ревливой, но, будучи родной сестрой градоначальника города Лянъи, от которого зависела добыча руды на горе, господин Лю не смел ей перечить, даже если был не согласен.

Как погибла служанка, господин Лю знал давно.

Потому что кошмары, преследовавшие его день и ночь, были бесконечным повторением того, как она умирала.

Только во сне он сам становился этой служанкой.

Группа Цзин Фаньшэна подошла к сухому колодцу в маленьком саду особняка.

Колодец пересох много лет назад и был забыт, лишь недавно его накрыли сверху огромным камнем.

Служанку бросили туда живой. И хотя колодец пересох из-за изменения русла подземных вод, на дне было полно ила, поэтому, упав с такой высоты, она не разбилась насмерть.

Она не погибла, но, не желая умирать, конечно же, кричала и звала на помощь, надеясь, что кто-то ее спасет.

Но вместо спасения госпожа Лю приказала завалить колодец огромным камнем.

Судя по снам господина Лю, призрак задохнулся из-за нехватки воздуха в колодце.

Холод дна, муки удушья, угасание жизни, страх смерти и гнев на вероломного мужчину — все это стало причиной, по которой женщина после смерти превратилась в злого духа.

Цзин Фаньшэн знал, что пока он здесь, призрак не посмеет показываться — даже если ее сознание затуманено, инстинктивный страх перед его аурой не даст ей выйти.

Он лишь бросил взгляд и сказал:

— Прошу господина приказать достать тело.

Господин Лю при этих словах вздрогнул.

В такую темную ночь доставать труп, превратившийся в злого духа... от одной мысли становилось не по себе.

Но, подумав, что терять уже нечего, он приказал дворецкому собрать людей, сдвинуть камень и поднять тело.

Спустя полчаса тело подняли на поверхность.

Крепкие мужчины, которые только что вытащили труп, взглянув на него, в ужасе бросили его на землю и разбежались.

Господин и госпожа Лю, дрожа от страха, осторожно последовали за Цзин Фаньшэном, чтобы посмотреть.

Женщина была одета в платье служанки. Она долго пролежала в иле, но, как ни странно, на ее лице не было ни пятнышка грязи. И, несмотря на то что прошло столько времени, тело совершенно не разложилось.

Глаза ее были слегка прикрыты, кожа нежная и белая, черты лица — словно живые, казалось, она вот-вот откроет глаза.

Цзин Фаньшэн поднял голову и посмотрел на молодой месяц.

Лунный свет был чистым и ярким, освещая тело.

Цзин Фаньшэн обошел вокруг трупа, вдруг погладил подбородок и усмехнулся:

— А ведь и правда, девчонка была довольно хороша собой. Неудивительно, что господин Лю не устоял.

Он закончил смеяться и хотел было что-то сказать, как вдруг госпожа Лю вскрикнула:

— Ее рот!

Крик был настолько пронзительным, что даже Цзин Фаньшэн вздрогнул. Он поспешно посмотрел вниз: девушка все еще не открывала глаз, но ее губы вдруг слегка приоткрылись.

Как только госпожа Лю произнесла эти слова, ее лицо внезапно исказилось, стало бледным как полотно, и она, словно вихрь, протянула руки и вцепилась в горло господина Лю.

Видя, как господин Лю задыхается, а его лицо наливается багровым цветом, Цзин Фаньшэн выкрикнул:

— Сяо Цуй!

Сяо Цуй — так звали призрака при жизни.

В глазах Цзин Фаньшэна ту, что душила господина Лю, уже нельзя было назвать госпожой Лю. Лицо ее было окутано черной дымкой, и, если присмотреться, контуры ее лица напоминали лицо мертвой девушки.

Призрак был в полном замешательстве, вероятно, даже не помня, кто она такая.

Цзин Фаньшэн, видя, что она не реагирует, снова позвал ее по имени.

Раз за разом. С каждым разом он отступал на шаг, и когда он позвал в пятый раз, госпожа Лю внезапно разжала руки и бросилась в его сторону.

<http://bllate.org/book/22149/2307416>